

ДАРГИНЦЫ ПО СВЕДЕНИЯМ УЧАСТНИКА
ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА 1796 г. МАЙОРА Д.И. ТИХОНОВА

Д.И. Тихонов (1764–1806 гг.) участвовал в качестве дивизионного квартирмейстера в войне с Турцией 1787–1791 гг. и в Персидском походе 1796 г., затем служил в Грузии. В 1803 г. руководил коперальным описанием Грузии. Умер в чине полковника в Петербурге. Им было составлено «Описание Северного Дагестана» в четырех томах, которое хранится в фонде Военно-ученого архива Российского государственного военно-исторического архива. Один из списков находится в Российском государственном архиве древних актов. Последний был опубликован в 1958 г. в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.», вышедшем под редакцией проф. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. В работе Д.И. Тихонова имеются сведения о политических структурах Дагестана, в том числе Кайтагском уцмийстве, Акуша-Дарго и других союзах сельских общин даргинцев.

«Описание Северного Дагестана» Д.И. Тихонова начинается с общих сведений о Дагестане, затем приводятся сведения о Тарковском шамхальстве и владении Али Султана Дженгутаевского, которое, как отметил Д.И. Тихонов, к западу граничило «с вольным народом акушинцами» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 125). Далее автор описывает географическое положение «владения уцмиевого», называя сопредельные с ним политические образования: «от севера шамхаловым и Али Султановым владениями, частью и акушинцами; от востока также омывается Каспийским морем; от юга рекою Дарбахом до вершины, от коей хребтом горы, между рек Гурген и Буама, со владениями Дербентским, кадиевым (табасаранским. – Авт.) и Девек Елемиевым (федерация табасаранских союзов сельских общин. – Авт.); от запада вышесказанным хребтом гор с народом вольным казыкумыками» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 125–126).

Далее Д.И. Тихонов останавливается на описании гор, рек и колодцев. Во «владении уцмиевом» перечисляется ряд рек, среди них Инчхе: «ширина не больше как три сажени, а глубина четверть аршина... Из ней проведены жителями каналы, которыми напоевают засеянную хлебом землю» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 127). «Речка Хамрюзен (Хамриозень. – Авт.), – писал Д.И. Тихонов, – вершину имеет из хребта больших гор, во владении вольных народов, называемых гуряки (урахинцы. – Авт.), и течет из ключей; в ней вода довольно хорошая; грунт ее земли каменистый, ширина не больше как 9 сажен, а глубина ½ аршина и бывает от дождей более. В нее также впадают несколько ручьев, текущих из ключей, в полугорах имеющихся, с хорошею водою, и впадает с левой стороны небольшая речка, называемая Сырга. Также проведено из нее несколько каналов для напоения земли». По данным Д.И. Тихонова, река «Башлынской Озень» «вершину свою имеет в средней полосе, в горах, и течет из соединяющихся в одно место ключей;... ширина оной речки не более как три сажени, а глубина четверть аршина;... из нее проведены каналы для напоения засеянной хлебом земли. Ручей Мурзасу вершину свою имеет близ подошвы гор, течение свое имеет из ключей и впадает в озеро, называемое Улукегиу; ...глубина... не более ½ аршина, а ширина полторы сажены» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 127–128).

В работе Д.И. Тихонова также приведены данные о нескольких больших реках Кайтагского уцмийства: «Речка Большой Буам вершину свою имеет близ границ казыкумыцких и табасаранских, течение же свое имеет большей частью между гор по устьям, а к морю по плоскости. Около ж ее по обеим берегам есть строевой и дровяной лес. Вода в ней ко употреблению довольно хорошая. Грунт ее земли каменистый, ширина же до 10 сажен, а глубина в полтора аршина, а в дождевое время бывает и около 3 аршин. Близ же устья ее впадения в море на большой дороге, идущей из Кизляра в Дербент, сделан по-

средственный мост. Сверх того, проведено из нее много каналов для напоения засеянной разным хлебом земли. А притом впадают в Буам из имеющихся в горах ключей протекающие небольшие протоки. Речка Малый Буам выходит из речки Большого Буама выше местечка Мажалиса и оттоль течет по особому местоположению и впадает в море. Около же ее берегов по обеим сторонам имеется довольно годный к строению лес. Вода в ней хорошая; имеет грунт земли каменистый; ширина же ее до 5 сажен, а глубина аршин, но бывает от дождей и более, а в сухое время гораздо меньше. Близ устья ее владения в море на большой дороге, идущей из Кизляра в Дербент, сделан исправный мост. Сверх того, проведены по полям жителями из нее каналы для напоения засеянной хлебом земли. Речка Дарбах вершину свою имеет в горах Табасаранских и обмывает подошвы оных гор. По правой стороне ее течения до самого почти места укрепления персидского шах Надир-а, называемого Иранхараб, принадлежат земли табасаранским владельцам Махмуту, а в верх речки – кадию и Махмет беку. С левой же стороны, от самой вершины до устья ее впадения, земли уцмию принадлежат. В ней вода хорошая, грунт земли имеет каменистый, ширину имеет не более 6 сажен, а в иных местах и менее. Глубина бывает 1 аршин, а в другое время и меньше. При устье же ее владения в море на большой дороге, которая идет из Кизляра в Дербент, есть исправный мост. Сверх того, впадают небольшие ручьи, кои вытекают из имеющихся в горах ключей. Также из речки Дарбаха жителями проведено довольно количество каналов для напоения засеянной хлебом земли» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 128).

Мы привели столь обширные цитаты из труда Д.И. Тихонова с описанием рек Кайтага чтобы показать не только их значение для жителей Кайтага, но и дать данные о территориях пролегания их русел, занятиях жителей земледелием, наличии строевого и «дровяного» леса, что также было немаловажно в жизнеустройстве жителей Кайтага.

Д.И. Тихонов отметил также наличие в Дагестане соляных озер и минеральных источников: «Сверх сих рек есть на плоскости между горами и морем 6 озер с горькою и соленой водой, в коих однакож соль не садится, а только есть одно сделанное жителями соленое озеро, в которое вода течет из ключей, и в оном садится довольно соли. Есть также минеральные два колодца с горячей водой; один между речек Хамри-Озень и Буама при самой большой дороге, идущей из Кизляра в Дербент, и от речки Хамри-Озень к южной стороне в шести верстах, а другой близ местечка Мажалис вверх на речке Большого Буама лежащего» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 128–129).

Раздел «О народах, населяющих Дагестан» практически посвящен в основном жителям Тарковского шамхальства. Приведены также некоторые сведения о кочующих ногайцах и Дженгутаевском владении, где правили Али Султан и его брат Аджи Агамет хан (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 129–130).

Специальный раздел посвящен верхнедаргинцам, названный «О акушицах и цудахаринцах, считающихся под протекцией шамхала». «Сии народы, – писал Д.И. Тихонов практически о всех жителях Акуша-Дарго, – живут в горах при вершинах речки Манаса с правой стороны реки Койсу к западу. К акушинскому владению принадлежат народы, называемые: первые мыкяга, вторые окуша, третьи мига, и они все вообще называются акушинцами, и зависит внутреннее устройство земли от самих себя. Сверх того, еще есть также народ вольный цудахарцы, и имеют свои жилища вверх по правую сторону реки Койсу, выше акушинцов, к самым границам казыкумыцким владениям Хамутая (Сурхай-хана II Казикумухского, умер в 1827 г. – Авт.). Все сии вышеназванные народы по причине их жительства в непроходимых почти горах и чрезвычайных стремнинах, к которым только с трудностью можно проехать верховой ездой, но с повозками нет никакой возможности, и потому называют их вообще горцами дарго. Они шамхалу податей никаких не дают, но ежели случится, что нужно будет ему вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а иногда и с заплакою, а принудить их не может. Но главная их нужда состоит в шамхале та, что в рассуждении их в горах жилища, где в зимнее время свои стада со скотом продержат никак не могут по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому необходимо принуждены **нанимать на зимнее время завсегда в**

шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны (подчеркнуто мною. – Авт.), и по той самой причине его уважают. Еще же они имеют то преимущество, что во время нового преемника шамхальского достоинства акушинцы посылают чиновников в Тарки, и по приезде их сажают его на камень четвероугольный, и по окончании сей церемонии шамхал, вставши, дарит их по своему рассмотрению, и в то же время уже признан будет от всех народов шамхалом» (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 130).

Как видно из описания Д.И. Тихонова, в нем приведены сведения по различным вопросам исторического прошлого Акуша-Дарго: о его географическом положении и природно-географических условиях, составе федерации верхнедаргинских союзов сельских общин, занятиях (в частности, скотоводстве) населения и взаимоотношениях с шамхалом Тарковским. Достоверность этих данных несомненна. Верно и то, что верхнедаргинцы были самостоятельны во внутренней жизни. Д.И. Тихонов указал, что это народы вольные, т.е. независимые, он называет Акуша-Дарго «Акушинским владением», т.е. точно так же, как и шамхальство, уцмийство и Дженгутаевское владение. Но в составе Акуша-Дарго Д.И. Тихонов не назвал Усишинский союз сельских общин. Кроме того, Цудахарский союз сельских общин представляется в описании Д.И. Тихонова как бы самостоятельной политической единицей, в то время как он являлся составной частью федерации Акуша-Дарго и играл в ней большую роль после Акуша, чем другие перечисленные автором союзы. Хотя о статусе Цудахарского союза сельских общин имеется еще ряд сведений, на основе которых некоторые дагестанские ученые считали его самостоятельным обществом – таким же, как и сама федерация Акуша-Дарго. Так, Р.М. Магомедов писал, что «на основе смешения акушинцев, мугинцев, усишинцев стало возникать повое территориальное образование под названием Акушинского вольного общества» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 119). Однако Цудахарский союз практически также входил в состав федерации верхнедаргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго.

Что касается взаимоотношений Акуша-Дарго с Тарковским шамхальством, то они в таком виде существовали еще в период вхождения верхнедаргинцев в состав Казикумухского шамхальства и сохранились в какой-то мере и после перенесения в 40-е гг. XVII в. столицы шамхальства из Казикумуха в Тарки. Но верхнедаргинцы, конечно же, не были политически зависимы от шамхала. Как писал А.-К. Бакиханов, Акуша-Дарго имело «свои собственные права и всегда принимает активное участие в назначении нового шамхала» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 161). Согласно одному архивному источнику, факт присутствия представителей верхнедаргинских обществ при вступлении во власть нового шамхала объясняется так: «Так как акушинские общества были весьма сильны и страшны для соседей, то они были в особом уважении у шамхала и ханов и отсюда явился адат, что при короновании шамхала все кадии 5 даргинских обществ приглашались на празднество с почетными людьми и акушинский кадий надевал папах как почетнейший и получал за это коня с седлом. Все бывшие почетные люди на коронации также получали подарки: черкески, бешметы и пр., даже дарили и их нукеров» (Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. С. 15).

Следующий раздел работы Д.И. Тихонова озаглавлен: «О народах, населяющих уцмиево владение». Следует отметить, что Кайтагское уцмийство являлось одним из крупных по масштабам Дагестана и сильных феодальных владений. Оно было вторым после Тарковского (а ранее Казикумухского) шамхальства владением, имевшим большой вес и влияние во всем Дагестане. Участник Каспийского похода Петра I 1722 г. И.-Г. Гербер писал: «Усмей после шамхала всегда знатнейший у здешних народов был и ныне еще в великом почтении» (*Гербер И.-Г.*, 1728; 1958. С. 83). Именно такое положение уцмий дало основание другому офицеру царской армии Я.А. Марковичу, бывшему в Дагестане также в то время, писать, что «шамхал был целым комендиром, а усмей, чина имя, вицекомендиром» (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов... С. 180–181). «Род уцмаев, – сказано в одном архивном источнике, – издревле пользовался почетом и относительным могуществом в Дагестане и уступал только Шамхальскому роду, когда Шамхалы в качестве Вали Дагестанского были поставлены выше других владельцев; но

когда Шамхалы утратили прежнее свое значение и в половине 17 столетия перенесли свою резиденцию из Казикумуха в Тарки, то Уцмий стали равносильными с шамхалом» (ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 39). И.Н. Березин также подчеркивал, что «первоначально Усмий вместе с Шамхалом составляли первостепенных владетелей Дагестана» (Березин И., 1850. Ч. 2. С. 49).

В конце XVIII и в начале XIX в. Кайтагское уцмийство занимало низменность, предгорье и горную части. Территория его тянулась от «речки» («ручейка», «родника» – в других источниках) Орусай-Булак к югу вдоль Каспийского моря на 60 верст до реки Дарбах, в ширину от моря до гор и в самих горах верст на 100, а в окружности 350 верст (Броневский С., 1823. Ч. 2. С. 309; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф., 1831; 1958. С. 309).

Кайтагское уцмийство состояло из двух частей: Нижнего Кайтага (УбяхI Хайдак) и Верхнего Кайтага (ШибяхI Хайдак). В его составе находились и даргинские общества (союзы) Муйра, Гапш и Ганк. Кроме этих трех обществ в собственно Кайтаг входили: Маджалис-катти, Ирчемул (Урчемул), Шурканти, Каттаган (Каттагани), Каракайтаг, Терекеме и Хамур-Дарго – всего 10 магалов. Согласно сведениям конца XVIII – начала XIX в., в Кайтаге было 25 тыс. дворов с населением 75 тыс. человек (Дренякин И.Т., 1796; 1958. Табл.; Броневский С., 1823. Ч. 2. С. 314; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф., 1831; 1958. С. 309). Здесь, кроме собственно кайтагов, проживали даргинцы, кумыки, кубачинцы, терекемейцы и евреи.

Д.И. Тихоновым во владении правителя Кайтага – уцмий перечислены: «терекемейцы, хайдаки, сырга, гуряки» (Хурухъ. – Авт.). «Все сии народы, – писал он, – есть коренные и говорят языком, называемом тюркю, исповедуют магометов закон и следуют секте Омаровой (т.е. являются суннитами. – Авт.); жида (евреи. – Авт.) же живут своими дворами в местечке Мажалис до 200 домов, исповедуют свой закон и имеют своего рабина, а больше по другим деревням жительства своих не имеют» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 131).

В этом описании Д.И. Тихонова имеются неточности. Во-первых, союзы Сюрга и Каба-Дарго во главе с с. Урахи не входили в конце XVIII в. в состав Кайтагского уцмийства. Во-вторых, язык «тюркю» был только у терекемейцев и кумыков, но никак не у даргинцев, тем более у сюргинцев и урахинцев, которые говорили на своих диалектах даргинского языка. Кроме того, Д.И. Тихонов неправ, отнеся все перечисленные им народы к коренным жителям. Известно, что терекемейцы были поздними переселенцами на земли, которые находились во владении обществ Ирчамул и Башлы (Бакиханов А.-К., 1991. С. 109).

Интересен следующий раздел работы Д.И. Тихонова, озаглавленный им «О внутреннем устройении Кайтага». Он писал: «Уцмиево владение разделяется на 13 округ, из коих суть: Терекемейская, Ирчамурская, Ширкулаламская (Шурканти. – Авт.), Хайдакская, Гамринская (Хамур-Дарго. – Авт.), Каракайдацкая, Кочегенская (Каттаган. – Авт.), Девекская (Дюбек? Дейбук? – Авт.), Муире, Кубечинская, Карбукская, Сирга и Кабардигенская» (Каба-Дарго. – Авт.) (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 131–132).

Трудно сказать, собирал ли автор указанные сведения на местах или записал их со слов информаторов. Но, как бы там ни было, здесь допущены неточности. Вместо того, чтобы обозначить в составе Кайтагского уцмийства территории и общества, которые действительно входили в его состав (в источниках они известны как магалы), такие как Ганк, Гапш, Маджалис-катти и т.д., Д.И. Тихонов вводит понятие «округа», и включает в них отдельные села, такие как Харбук, Дейбук («Девекская»), Кубечинская (вместо Ганка). Но еще больше путаницы внес он при перечислении населенных пунктов, входивших в состав указанных выше «округ», порою смешивая села двух обществ или перечисляя в составе какой-либо «округи» села, которые входили в другие общества или союзы сельских общин.

Дадим перечень сел, как приводит его Д.И. Тихонов, с комментариями после состава каждой «округи».

В составе Терекемейской «округи» обозначены 12 сел: 1) Хамамет Кала (Мамедкала), 2) Салик, 3) Великент («оная деревня главная в округе»), 4) Шахбаз (? – Авт.), 5) Деличукан (Деличобан), 6) Мерешкент, 7) Берекей, 8) Жемикент, 9) Улутеркеме, 10) Татлар,

11) Падар, 12) Карадаглы. «Все сии деревни, – писал Д.И. Тихонов, – находятся на плоскости» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 132). Существуют эти села и ныне. Только непонятно, что за селение Шахбаз.

Далее Д.И. Тихонов писал: «К Хайдакской лежащие близ плоскости в небольших горах «входят»: 1) Мажалис, 2) Темикер (Туманляр), 3) Еникент (Янгикент), 4) Чумлы, 5) Башлы, «главное в округе местечко», 6) Геллы (Гуллы), 7) Аляхан Кент, 8) Ахмет Кент, 9) Ягдык» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 32).

По данным XIX в., эта «округа», названная Д.И. Тихоновым «Хайдакской», была известна как Маджалис-катти. В составе этого магала, кроме Маджалиса, находились сс. Санчи, Ахмедкент, Иричи, Дарша, Чахдикна, Гуллы, Малакент, Янгикент, Туманляр и Чумлы. Как видно из этого перечня, в «округу» (магал) не входили с. Башлы и табасаранское с. Ягдык. Башлы не имело никакого отношения к Маджалис-катти, хотя и являлось резиденцией уцмий. Это была как бы обособленная структура, хотя и местопребывание уцмий. Конечно, никакого отношения к магалу Маджалис-катти не имело и табасаранское с. Ягдык. Но автор не дает в составе этой «округи» окружающие Маджалис сс. Санчи, Иричи, Дарша, Чахдикна, действительно входившие в магал Маджалис-катти.

В составе «Гамринской округи» (Хямур-Дарго), как писал Д.И. Тихонов, – «лежащей на плоскости», названы 16 сел: 1) Кая Кент, 2) Осем Кент, 3) Алходжа Кент, 4) Ашаша (Гаша), 5) Отемиш, «главное местечко в округе», 6) Муреге, 7) Мамаул, 8) Улугамри, 9) Кичи Гамри, 10) Бурдеки, 11) Гуракли (Урахи-Хурахи), 12) Мугруа (Мугри), 13) Сирга (Канасираги), 14) Сураги (Цураи), 15) Сузгари (Цизгари), 16) Мургук (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 32).

В приведенном перечне сел Д.И. Тихонов ошибочно включил в одну «округу» села двух магалов (союзов сельских общин Хамур-Дарго и Каба-Дарго). В перечне сел Хамур-Дарго дается даже центр союза Каба-Дарго Гуракли (Урахи). Перечислены здесь и другие села Каба-Дарго, как-то: Мугри, Канасираги, Цураи, Цизгари, Мургук.

Более или менее верно назван состав «округи» Каракайтаг, хотя приведены не все населенные пункты, «лежащие в горах между речек Большого Буама и Дарбаха». Это деревни: 1) Баршамай, «главное в округе», 2) Жибяхни, 3) Карацан, 4) Урукар (?), 5) Хулия (Хунгия) (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 132). Как видно из этого перечня, нет здесь сс. Жавгата, Джибахни, Рука и др., входивших в прошлом в магал Каракайтаг.

Непонятны как состав и названия сел, так и сами «округи» Кочегенская, где даны: 1) деревня Кочеган, «главная в округе», 2) Шире и Ирчамурская: 1) деревня Ирчамур, «главная в округе», и Ширкулаламская: 1) деревня Ширкулалам, «главная в округе», Девекская: 1) деревня Девек, «главная в округе», 2) Гапил, 3) Калаги (?) (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 132). Но с уверенностью можно сказать, что Д.И. Тихонов ошибочно включил в состав Кайтагского уцмийства как одну из его частей («округи») «Девекскую», т.е. табасаранские с. Хапиль (Гапил) и еще одно неизвестное нам с. Калаги.

В составе «округи» Муире Д.И. Тихонов перечислил 8 сел, «лежащие в горах между речек Большого Буама и Хамри-Озень к стороне моря ниже Кубечинской округи»: 1) деревня Сурхачи (Зильбачи – ?), «главная в округе», 2) Зуванчи, 3) Чишили, 4) Колтны (Калкни), 5) Муире (?), 6) Гадзие (Газия?), 7) Дарши, 8) Конглия (?).

Здесь также имеется ряд ошибок. Дарша – это селение, входившее в состав Маджалис-катти, Газия – с. Каракайтага. Неясно, что автор имел в виду под с. Муире. Такое селение нам не известно. Может быть, оно существовало раньше, от которого произошло и название союза (магала). Почему-то нет в перечне таких муиринских сел, как Дибгаши и Трисанчи.

К «Кубечинской округе» отнесены «лежащие в горах между речек Большого Буама и Хамри-Озень»: 1) «местечко Кубечи, главное в округе, 2) деревня Карагураши (Калакорейш), 3) Сулелькент (Сулербкент), 4) Дебилик (Дибгалик), 5) Тырсечи (Трисанчи), 6) Дибук (Дейбук), 7) Усынче (Меусиша), 8) Чулебки (Мулебки – ?), 9) Амазги (Амузги)» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 133).

Как видно из приведенного перечня сел, в составе «Кубечинской округи» (союз этот раньше был известен под названием Ганк) ошибочно даны муиринское с. Трисанчи, кабардинские селения Дейбук и Меусиша. Но в состав магала Ганк не включено такое крупное селение, как Киша, являвшееся вторым главным селением этого союза сельских общин.

Д.И. Тихонов в составе крупного союза сельских общин, каким была Сюрга, и куда, по данным второй половины XIX в., входило более 50 населенных пунктов (села, хутора, отселки), указал только два села – 1) деревня Ургали (Урари), «главная в округе», и 2) Иштуганчи (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 133). Видимо, Д.И. Тихонов лично не был на территории союза общин Сюрга и владел неполной информацией.

К «Карбукской округе» автором отнесены «лежащие в горах между вершин речек Большого Буама и Хамри-Озень»: 1) деревня Карбук, «главная в округе», 2) Маскери (Мирзатти – ?), 3) Дибгачи (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 132).

Мы не знаем такой структуры в составе Кайтагского уцмийства как Харбукский магал, названный Д.И. Тихоновым «Карбукской округой» с подчинением Харбуку сел Сюргинского союза Мирзатти и муиринского с. Дибгаши, которое находилось ниже с. Уркарах, и не совсем ясно, как оно могло входить в состав Харбука.

В конце перечня округ и сел, их составляющих, обозначен состав Каба-Дарго – «Кабардигенская округа», где перечислены «лежащие в горах в вершине речки Хамри-Озень»: 1) деревня Гераки (Урахи), «главная в округе», 2) Гулебки, 3) Мулебки, 4) Шады (Шадни), 5) Гергеды, 6) Ифра (Викри), 7) Онакари (с. около Бускры), 8) Ганклы (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 13).

Как было показано выше, с. Урахи под названием «Гураклы» (Хурахъи) было указано ранее в составе Хамур-Дарго, а здесь оно выступает в качестве центра Каба-Дарго, что сделано правильно. Вместе с тем в составе Каба-Дарго ошибочно включено с. Гулебки, входившее в союз Сюрга и целое общество (союз) Ганк («Ганклы»). Но в то же время Д.И. Тихонов не назвал в составе Каба-Дарго ряд сел, которые, как было сказано выше, перечислены в составе других «округ». Это – сс. Цизгари, Цураи, Дейбук, Бускры, Меусиша, Мугри, Мургук, Кана-Сираги и др.

Сам Д.И. Тихонов отметил, что приведенный им перечень сел неполный, т.к. ему не удалось до них добраться: «В уцмиевом владении из некоторых округ небольшие деревни оставлены описанием в рассуждении расположения их в чрезвычайных горах и стремнинах, по коим с трудностью проехать к ним можно, а притом более по опасности самовольства жителей во оных. В сем затруднительность и в нынешнее время. Упросить нужно провожатым лучшего из них владельца, но на то потребны великие издержки» (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 133).

Р.М. Магомедов одобрительно относился к приведенному Д.И. Тихоновым перечню частей («округ») Кайтага. Он считал, что табасаранские общества Ширкулал и Дюбек были присоединены к уцмийству еще при Амир-Гамзе (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 249). Но если присоединение Дюбека к Кайтагу допустить возможно, то никак нельзя согласиться с тем, что Ширкулал – это табасаранское общество. С большой уверенностью можно сказать, что у Д.И. Тихонова речь идет о кайтагском обществе Шуркант.

Говоря о составе Кайтагского уцмийства в конце XVIII в., о его «округах», нельзя не отметить еще одно упущение Д.И. Тихонова. Почему-то он в составе уцмийства вообще не привел союз сельских общин Гапш во главе с одним из самых больших сел. Верхнего Кайтага – Уркарахом, который в одно время – примерно до конца XIV в. даже был резиденцией Кайтагского уцмийства.

Д.И. Тихонов привел также данные о формах зависимости перечисленных частей Кайтагского уцмийства. «Владение хотя разделено на 13 округ, но от уцмийства не на все наложены подати, – писал он. – А дают из следующих двух округ.

Терекемейцы. Хлеба с разного рода посева ежегодно десятую долю. Роющие мариону с каждой лопатки в лето по одному батману, или по 20 футов. Также еще дают масла по 4 фунта и такое же число меду, у кого есть пчелы. Ходят и на другую работу по требованиям. Имеют в своих деревнях управителей.

Хайдаки. Берется с них масло и мед, да и сие по состоянию земледельца. Мариону отдают на откуп по договору посторонним купцам теми владельцами, которым принадлежат оные деревни. Имеют некоторые узденей, а некоторые и князей. Каракайтаки завязят от своих князей и узденей.

Округа Гамринская. Главным почитается в ей местечко Отемиш. Она имеет своих князей, которые прежде назывались султанами и были в давные времена сильными. С государем императором Петром Великим имел отемишский султан в своих границах сопротивление, но российскими войсками был разбит и прогнан в свое владение» (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 133).

Действительно зависимые отношения в Кайтагском уцмийстве были в Терекеме собственно в Кайтаге и Хамур-Дарго. Жители союзов сельских общин даргинцев Муира, Гапш и Ганк в изучаемое время были и экономически, и фактически политически свободны и не несли ни в пользу уцмий, ни в пользу беков никаких повинностей. Уместно в связи со сказанным привести мнение Р.М. Магомедова по этому вопросу: «Полнота власти принадлежала уцмийю не только в его собственном доме, но и в тех рамках, в каких это позволялось бийским адатом, распространялась и на владения беков. Что касается власти уцмий в узденских магалах (Муира, Гапш и Ганк. – Авт.), то о ней следует сказать, что она определялась самим существованием джамаатских и магальских адатов, с одной стороны, и, с другой, – кодексом Рустем-хана». Более того, уцмий в какой-то мере был даже ограничен в проведении внешней политики узденскими магалами. Как писал далее Р.М. Магомедов: «Во внешнеполитических делах уцмий старался быть самостоятельным, но это ему удавалось не всегда; надо было считаться с узденским Кайтагом, и его игнорирование зачастую в самое нужное время лишало уцмий поддержки» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 233).

Что касается сведений Д.И. Тихонова о султанстве в Утамыше или Хамур-Дарго, то, действительно, в прошлом здесь имелись свои феодалы, известные, как и в ряде сел Тарковского шамхальства, под названием карачи-беки. Под властью Утамышского султана находилось, согласно имеющимся сведениям, от 7 до 16 сел (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. 1. С.25; *Магомедов Р.М.*, 1957. С. 210). Во время похода Петра I в Прикаспий Утамышским владением правил Султан Махмуд, который действительно оказал сопротивление русским войскам, когда они из Тарков по приморью шли в Дербент. Как отмечается в разных источниках, вместе с кайтагским уцмием утамышский султан выставил против Петра I от 5 до 16 тыс. воинов во главе с Мегди-Бегом, Якши-Бегом и Айтемир-Бегом. В сражении у речки Индже они были разбиты русскими войсками, «местечко Отемиш» было разграблено и сожжено. Была взята большая добыча – по данным П.Г. Буткова, до 7 тыс. быков и 4 тыс. баранов (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. 1. С. 25), по данным А.-К. Бакиханова, «15 тыс. баранов и другого рогатого скота» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 106). В сражении погибло 600 человек, в том числе один из предводителей Якши-Бег (*Бутков П.Г.*, 1969. Ч. 1. С. 25–26).

Когда русские войска, возвращаясь из Дербента, шли по территории утамышского султана, 12 сентября 1722 г. утамышцы опять напали на них. Петр I в конце октября 1722 г. послал против утамышцев карательные войска под начальством донского атамана Краснощокова, которые разгромили и разорили села, убили много людей, взяли в плен 350 человек, захватили 11 тыс. голов рогатого скота и много добычи (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. 1. С. 26; *Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 106).

Нелестную характеристику дал Д.И. Тихонов некоторым народам Кайтагского уцмийства: «Кочаганцы, ирчамурцы, ширкуламцы, девекцы, муире, кубечинцы, карбукцы, сырга и кабардигенцы, – писал он, – зверский народ и упражняющийся большей частью в воровстве. Произведения из своих округ никуда не вывозят, а продают армянам и жидам, которые приезжают к им всегда с их проводниками и им за провод платят много денег» (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 134).

Вряд ли можно согласиться с такими утверждениями Д.И. Тихонова. Неправ автор, утверждая, что перечисленные им народы не занимались торговлей. Известны факты, когда 31 января 1735 г. в Дербент приехали из Калакорейша 50 чел. с 50 вьюками бурок и

сукна, 15 февраля того же года сюда выехали 6 кубачинцев с двумя выюками сукна (*Шихсаидова Р.С.*, 1987. С. 100–101). В Дербент кубачинцы привозили все свои изделия ремесленного производства – «рукоделия», – как писал в 1804 г. А.И. Ахвердов (*Ахвердов А.И.*, 1804; 1958. С. 217). По сведениям А.А. Кремского, среди товаров, продаваемых в Дербенте, были ружья, пистолеты и сабли кубачинского производства (*Кремской А.А.*, 1806; 1958. С. 234). А.А. Ахвердов и С.М. Броневский указывали, что жители предгорного Кайтага продавали в Кизляре, Астрахани и других русских городах свежие и сушеные фрукты (*Ахвердов А.А.*, 1804; 1958. С. 217; *Броневский С.*, 1823. С. 216). Таких примеров можно привести много. Да и сам Д.И. Тихонов себе противореча, ниже указал, что жители Кайтагского уцмийства занимались торговлей (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 134).

Далее Д.И. Тихонов охарактеризовал и войско уцмий Кайтага: «Уцмий владения все жители на случай надобности в войске на защищение границ своих дают с каждого двора по одному человеку. Если же угодно будет уцмию их войском сделать пособие другому владельцу, в таком случае просит их согласия и с заплакою им за то денег, а насилием к таковой сторонной войне их не принудит» (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 134).

По имеющимся сведениям конца XVIII в., уцмий Кайтага действительно собирал большое войско, которое доходило до 7–8 тыс. человек. Так, по данным Я.А. Марковича, в 20-е гг. XVIII в. в войске уцмий насчитывалось «8000 татар, тавлинцов 6000, а его уцмиевых 2000» (Дагестан в известиях... С. 184). С.М. Броневский, а вслед за ним М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг писали, что уцмий мог иметь более 8 тыс. вооруженных людей (*Броневский С.*, 1823. Ч. 2. С. 314; *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1831; 1958. С. 309). П.Г. Бутков и Ю. Клапрот указывали, что уцмий мог выставить вместе со своими братьями 7 тыс. человек (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. 1. С. 210; *Клапрот Ю.*, 1927. С. 10).

Д.И. Тихонов привел некоторые данные и о кутанах (зимних пастбищах) кайтагского уцмий, которые находились на плоскости. «Кутаны или хуторы, – отмечал он, – уцмием некоторые отданы его чиновникам (имеются в виду беки – родственники самого уцмий. – Авт.) за услуги. Они же отдают оные в наймы на зимнее только время горским жителям, а летом вообще во всем Северном Дагестане бывают пустые» (*Тихонов Д.И.*, 1958; *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1831; 1958. С. 134). Кутаны уцмий и кайтагские беки в основном отдавали для выпаса овец жителям Акуша-Дарго и союзов Верхнего Кайтага Муира, Гапша и Ганка, и они приносили феодалам большие доходы. Как писал И.-Г. Гербер в 1728 г., на этих кутанах зимой акушинцы и другие горцы пасли до 100 тыс. овец, отчего «усмею немалые доходы приходят» (*Гербер И.-Г.*, 1728; 1958. С. 84).

Интересные сведения привел Д.И. Тихонов о мельницах, которые находились на территории Кайтагского уцмийства. «Мельниц мучных тамошними жителями, – писал он, – сделано в довольном количестве. Стоят на каналах, проведенных из текущих речек близ самих гор. Расположены одна на другой в близком расстоянии. Сделаны ж об одном коле. Жолобы деревянные, по каскаду вода сильное течение имеет. В сутки муки получают 2 четверти с небольшим; молоть же более не в состоянии по причине малости на сих камней. Берут сии камни лучшие на речке Большом Буаме при деревнях Карагурайш (Калакорейш. – Авт.) и Катътечено (? – Авт.). Мельниц на пространных речках иметь нельзя в рассуждении их мелкости и течения по каменистому грунту» (*Тихонов Д.И.*, 1796; 1958. С. 134).

Действительно, в уцмийстве Кайтагском в прошлом было много водяных мельниц, и они строились на каналах, отведенных от речек, но не на реках, широко разливающихся и оттого неглубоких. Конечно, не во всех селах уцмийства было много мельниц. Об этом Д.И. Тихонов не писал, но, по сведениям более позднего периода, это прослеживается. Так, согласно посемейным спискам 1886 г. в Уркарахском наместстве, куда входили села союзов Муира, Гапша, Ганка и Ицари, было 14 мельниц, но в Нижнем Кайтаге их наличие не отмечено. Однако только в одном Салике их было 3 (Дагестанская область. Свод статистических данных... 1890. С. 164–168). Наличие мельниц является показателем развитости земледелия, а в Кайтагском уцмийстве и особенности в Терекеме, это было ос-

новное занятие населения, о чем свидетельствует и Д.И. Тихонов, указавший, что одной из статей торговли жителей уцмийства являлся хлеб.

О торговле и о других видах занятий населения Кайтагского уцмийства сообщил следующее: «Торговлю **все жители** (подчеркнуто мною. – Авт.) производят по большей части с соседними владениями, как то: скотом, хлебом, медом и воском. Мариону продают в Дербенте, а иногда доставляют и в Кизляр. Из шерсти овечей делают на продажу и домашние употребления простые сукна: синие, черные, белые и разные ковры, делают и бумажный холст. Сами покупают: привозимые из России и Персии парчи и сукна, медь, олово и железо, а свинец и селитру от дербентцов и кубинцов. Серебро и золото достают из России и Персии. Ружья, пистолеты, сабли и кинжалы с оправой серебряной делают сами, также и порох. Кремни имеют и в своем владении, но лучшие покупают из шамхалова владения в деревне Губден» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 134).

Как отмечалось выше, Д.И. Тихонов ранее писал, что жители большинства «округ» Кайтагского уцмийства, среди которых указаны даже кубачинцы, свои товары никуда не вывозили. Здесь же он пишет, что все жители торгуют с соседними владениями. Конечно, это очень интересные сведения, дающие представление о предметах торговли кайтагских жителей и перечне товаров, приобретаемых ими в Дагестане, России и Персии. Важными являются и сведения Д.И. Тихонова о производстве огнестрельного и холодного оружия в Кайтагском уцмийстве, которым занимались кубачинцы, амузгинцы и харбукцы. Они не только изготовляли эту или иную продукцию, но и специализировались на выполнении определенной работы, производили некоторые детали оружия.

Д.И. Тихонов отметил также развитость в Кайтагском уцмийстве садоводства, особенно больших успехов в этом деле достигли кайтаги. У даргинцев даже известны особые сорта яблок («хайдахъла Гинц») и груш («хайдахъла хъяр»), которые отличались хорошими вкусовыми качествами. После Д.И. Тихонова о садоводстве в Кайтаге писали также А.И. Ахвердов, С.М. Броневский и др.

Д.И. Тихонов привел краткие сведения о полезных ископаемых, находившихся на территории Кайтагского уцмийства. «Серу, – отмечал он, – находят в горах к западу. Соль берут без заплааты денег: получают же близ берегов моря Малого Буама и Дарбаха в нарочито вырытых ямах, где садится довольно количество. Нефть получают из колодцев близ моря между Большим и Малым Буамом же. Известь делают в каракайдацких деревнях. Лесу в горах и на плоскости к морю разных родов в довольно изобилии и годного для строения в множайшем количестве» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 134).

В Кайтаге было все необходимое для нормальной жизнедеятельности – нефть, соль, сера и, главное, строительный лес. Поэтому жители Кайтага занимались деревообработкой и продажей леса для строительства жителям других обществ, у которых не было леса или имелось в небольшом количестве, используемого ими лишь для отопления по распределению джамаата. Во многих же кайтагских селах разрешалось свободно пользоваться лесом для собственных нужд, без особых ограничений.

Описывая владения шамхала Тарковского, Д.И. Тихонов дополнительно привел ряд сведений о даргинцах. В частности, говоря о торговле жителей Тарковского шамхальства, он отметил, что торговали «по большей части с соседними владениями: как-то уцмиевым (Кайтагским. – Авт.) и акушинцами (верхнедаргинцами федерации Акуша-Дарго в целом. – Авт.), а также с Россией скотом, пшеницей, медом, воском» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 135). И далее, продолжая знакомить с торговлей жителей Тарковского шамхальства, Д.И. Тихонов писал: «Ружья, пистолеты, сабли и кинжалы и другие вещи делают довольно хорошие в деревне Кадаре при речке Малом Манасе и получают у уцмия во владении в местечке Кубечах» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 135). Д.И. Тихонов отмечал также, что жители шамхальства Тарковского селитру доставали «в Акушинском владении» (Акуша-Дарго. – Авт.) (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 135).

Эти сведения важны потому, что они свидетельствуют о тесных торговых связях жителей Кайтагского уцмийства и Акуша-Дарго с Тарковским шамхальством. Известно, что в Тарковском шамхальстве производили много зерна и даргинцы покупали его для

своих нужд, собственного хлеба не хватало до следующего урожая. И, кроме того, на кутанах Тарковского шамхальства жители Акуша-Дарго зимой пасли своих овец, так же как и на кутанах Кайтагского уцмийства и в Засулакской Кумыкии, платя феодалам за аренду их земель.

Большой интерес в работе Д.И. Тихонова представляют сведения о доходах кайтагского уцмья, которые перечислены вместе с доходами шамхала Тарковского. В частности, Д.И. Тихонов отмечал: «Шамхал и уцмий в своих владениях получают доходу поименного. С провозимых посторонними купцами через их владения товаров серебряной российской монетой с каждой повозки, как бы она нагружена не была товарами, по 2 руб. 50 коп., с фруктов с одной повозки по 1 руб. 30 коп., с красок (марены. – Авт.) с одного пуда по 2 р. 50 коп., с канцелярского семя (? – Авт.) 5 руб с пуда, с лошади по 50 коп., с овец и с рогатого скота с 20-ти голов по одной овце и скоту, с рыбы с 10-ти по одной же. С людей: на лошади верхом едущего и пеших с россиян, армян и жидов с каждого по 1 рублю. С магометанов же ничего не собирают... Уцмай от пошлин кутанов и прочего доходу имеет до 60000 руб.» (Тихонов Д.И., 1796; 1958. С. 135).

Действительно, кайтагский уцмий, как и шамхал Тарковский, имел большие доходы, получаемые им как со своих земель, так и за проезд через его владения различных торговых людей. Причем сборы были строго дифференцированы и конкретно обозначены как для провоза определенного товара или скота, так и проезда через его территорию людей. Все это приносило уцмию как феодальному владельцу большие доходы, определявшие его политический статус в системе политических структур не только Дагестана, но и Северо-Восточного Кавказа в целом. Кайтагский уцмий считался одним из сильнейших феодальных владельцев Дагестана, который по своему влиянию и политическому весу среди остальных феодальных владельцев Дагестана занимал второе место после шамхала Тарковского.

Подводя итог, следует отметить, что работа Д.И. Тихонова по своему содержанию является многоплановым, многосюжетным источником, охватывающим вопросы исторической географии, хозяйственной деятельности населения, административно-политической структуры Кайтагского уцмийства, федерации даргинских союзов Акуша-Дарго и отдельных даргинских сел. Большой интерес представляют сведения Д.И. Тихонова о роли федерации Акуша-Дарго в политической системе феодальных владений Дагестана, в частности взаимоотношения его с Тарковским шамхальством. Хотя работа Д.И. Тихонова содержит немало ошибочных, субъективных утверждений, в особенности при описании состава и структуры Кайтагского уцмийства и его отдельных частей, тем не менее содержащиеся в ней сведения по перечисленным вопросам представляют большой интерес не только для исследователей, занимающихся историей даргинцев, но и социально-экономической и политической историей Дагестана в целом. Нет сомнения, что публикация указанных сведений привлечет внимание и широкий круг читателей. Труд Д.И. Тихонова, опубликованный более 50 лет назад, давно стал библиографической редкостью. Возможно, наша статья в какой-то мере восполнит потребности ученых в информации, содержащейся в нем.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алкадари Г.-Э.*, 1994. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.
- Ахвердов А.И.*, 1804, 1958. Описание Дагестана // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под. ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева (Далее ИГЭД). М.
- Бакиханов А.-К.*, 1991. Гюлистан-и Ирам / Ред., коммент., примеч. и указатели академика АН Аз ССР З.М. Буниатова. Баку.
- Березин И.*, 1850. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд., дополненное. Казань.
- Броневский С.*, 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. Ч. 1–2.

- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., Ч. 1.
- Гербер И.-Г.*, 1728, 1958. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // ИГЭД. М.
- Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992.
- Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета, 1890. Тифлис.
- Дрелякин И.Т.*, 1796, 1958. Описание Ширвана // ИГЭД. М.
- Клапрот Ю.*, 1827. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией. Париж: Лейпциг / Перев. с франц. З. Кидаловой // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76.
- Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1831, 1958. Описание Дагестана // ИГЭД. М.
- Кремский А.А.*, 1806, 1958. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана // ИГЭД. М.
- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала. Т. 1.
- Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX. 1965 / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.
- Тихонов Д.И.*, 1796, 1958. Описание Северного Дагестана // ИГЭД. М.
- Шихсаидова Р.С.*, 1987. Материалы фонда: «Кизлярский комендант» как исторический источник для изучения дагестано-закавказских торговых взаимоотношений в XVIII – нач. XIX вв. // Источниковедение истории советского периода. Махачкала. ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18.